

(1)Кинтель увидел маленькую скрипачку в последний день августа, когда шагал на рынок за картошкой. (2)Сперва он услышал музыку. (3)У забора заброшенной стройки полукольцом стояли ребята и взрослые, человек пятнадцать. (4)А на фоне тёмных и рваных афиш играла на скрипке девочка. (5)Одного с Кинтелем возраста.

(6)Она была тоненькая, курносая, с короткими и растрёпанными, как у мальчишки, волосами. (7)Она покачивалась на загорелых ногах, как на стебельках, задумчиво смотрела мимо людей и водила смычком.

(8)У ног девочки, в пыльных подорожниках, лежал скрипичный футляр, в откинутой крышке его белел бумажный лист. (9)На нём крупно было написано: «Зарабатываю на скрипку».

(11)Наверно, нынешняя скрипка у девочки была чужая. (12)Или не очень хорошая. (13)Но даже на ней девочка играла восхитительно. (14)По крайней мере, Кинтеля печальная и светлая музыка взяла в плен сразу же, и сама девочка – тоже. (15)Кинтель смотрел на юную скрипачку, и сердце у него заходило в сладкой тоске. (16)Было что-то удивительно милое в этой скрипичной мелодии и в том, кто её играл, - в быстрых тонких пальцах, в дрожании волос, в задумчивых глазах и строгих бровях. (17)И ещё была в девочке доверчивая беззащитность и одиночество. (18)А вокруг стояли люди.

(19)Люди слушали внимательно, и в скрипичном футляре лежало уже немало мятых бумажек.

(20)У Кинтеля в кармане были лишь деньги, которые дал дед и которые можно было тратить только на картошку. (21)А будь у него свои деньги – хоть сто рублей! – он тут же выложил бы их в футляр, к ногам девочки. (22)Хотя... посмел бы он? (23)Все сразу начали бы глядеть на него. (24)И она посмотрела бы – на неловкого, стриженного арестантским ёжиком, в мятой, узлом на пузе завязанной рубашке... (25)Он и так уже стоит здесь, наверно, полчаса, поэтому все, конечно, догадались о его заворожённости...

(26)Кинтель попятился, чувствуя, как наливаются теплотой уши и щёки. (27)И пошёл, пошёл, не решаясь оглянуться. (28)И долго ещё слышал скрипку...

(По В. Крапивину)

(1)Кинтель увидел маленькую скрипачку в последний день августа, когда шагал на рынок за картошкой. (2)Сперва он услышал музыку. (3)У забора заброшенной стройки полукольцом стояли ребята и взрослые, человек пятнадцать. (4)А на фоне тёмных и рваных афиш играла на скрипке девочка. (5)Одного с Кинтелем возраста.

(6)Она была тоненькая, курносая, с короткими и растрёпанными, как у мальчишки, волосами. (7)Она покачивалась на загорелых ногах, как на стебельках, задумчиво смотрела мимо людей и водила смычком.

(8)У ног девочки, в пыльных подорожниках, лежал скрипичный футляр, в откинутой крышке его белел бумажный лист. (9)На нём крупно было написано: «Зарабатываю на скрипку».

(11)Наверно, нынешняя скрипка у девочки была чужая. (12)Или не очень хорошая. (13)Но даже на ней девочка играла восхитительно. (14)По крайней мере, Кинтеля печальная и светлая музыка взяла в плен сразу же, и сама девочка – тоже. (15)Кинтель смотрел на юную скрипачку, и сердце у него заходило в сладкой тоске. (16)Было что-то удивительно милое в этой скрипичной мелодии и в том, кто её играл, - в быстрых тонких пальцах, в дрожании волос, в задумчивых глазах и строгих бровях. (17)И ещё была в девочке доверчивая беззащитность и одиночество. (18)А вокруг стояли люди.

(19)Люди слушали внимательно, и в скрипичном футляре лежало уже немало мятых бумажек.

(20)У Кинтеля в кармане были лишь деньги, которые дал дед и которые можно было тратить только на картошку. (21)А будь у него свои деньги – хоть сто рублей! – он тут же выложил бы их в футляр, к ногам девочки. (22)Хотя... посмел бы он? (23)Все сразу начали бы глядеть на него. (24)И она посмотрела бы – на неловкого, стриженного арестантским ёжиком, в мятой, узлом на пузе завязанной рубашке... (25)Он и так уже стоит здесь, наверно, полчаса, поэтому все, конечно, догадались о его заворожённости...

(26)Кинтель попятился, чувствуя, как наливаются теплотой уши и щёки. (27)И пошёл, пошёл, не решаясь оглянуться. (28)И долго ещё слышал скрипку...

(По В. Крапивину)